

В классе 1-го «Б» начальной школы Тэйтан царила привычная учебная атмосфера.

Учительница Сумико Кобаяси аккуратно выводила мелом на доске длинный математический пример с десятизначными числами. Закончив писать, она повернулась к притихшему классу, готовая вызвать кого-нибудь из учеников для решения.

Ее взгляд скользнул по рядам и остановился на мальчике, который явно витал в облаках, уставившись в окно.

— Эдогава-кун! — мягко, но настойчиво позвала учительница. — Будь добр, иди к доске и попробуй решить этот пример.

Конан Эдогава в этот момент был слишком занят мыслями о Черной организации. Сведения, которые предоставил ему Сюити Акаи, тайно поселившийся в его доме, не давали покоя. Позже серьезность ситуации подтвердили и агент ФБР Джоди Старлинг, и загадочный Тору Амуро из кафе «Пуаро». Все ниточки сходились в один узел, указывая на то, что грядут тектонические сдвиги.

Но внезапная, почти мгновенная смена лидера в верхушке организации казалась Конану чем-то немыслимым...

— Конан! Конан, очнись!

Встревоженный шепот выдернул его из пучины размышлений. В ту же секунду чья-то рука бесцеремонно пихнула его в плечо, заставив рефлекторно вскочить с места.

— И о чем ты только мечтаешь, Эдогава? — тихо проговорила сидевшая рядом Ай Хайбара. Лицо ее оставалось абсолютно бесстрастным. — Учительница ждет, когда ты выйдешь к доске.

Конан быстро зыркнул на Хайбару, затем виновато посмотрел на Кобаяси-сенсей. Смущенно почесав затылок, он пробормотал:

— Простите, Кобаяси-сенсей. Я немного задумался.

Строгое выражение лица Сумико Кобаяси тут же растаяло. Стоило мальчику извиниться, как ее взгляд потеплел.

— Постарайся быть внимательнее на уроке, Эдогава-кун, — мягко пожурела она его.

Скрывавший свою истинную сущность семнадцатилетнего старшеклассника Конан послушно закивал, стараясь выглядеть как можно более прилежным и послушным ребенком, хотя в душе лишь досадливо поморщился от нелепости ситуации.

Он поднялся на подиум у доски и взял кусочек мела. Но стоило белому кончику коснуться черной поверхности, как тишину класса разорвал оглушительный грохот.

Железная дверь кабинета со свистом слетела с петель от яростного удара ноги. По классу прокатилась волна испуганных детских визгов. В проем стремительно ворвались несколько крепких мужчин. Их движения были выверенными, а намерения — очевидными. Едва переступив порог, они хищно окинули взглядом парты и мгновенно выперли взглядом серебристо-белую макушку Годзё Сатору, которая ярко выделялась на фоне остальных детей.

— Шестиглазый здесь! Хватайте его! — скомандовал первый ворвавшийся мужчина.

Остальные налетчики слаженно двинулись вглубь класса, направляясь напрямик к парте Сатору. Однако на их пути решительно выросла учительница Кобаяси. Несмотря на бледность и дрожь в коленях, она раскинула руки, преграждая им дорогу.

— Кто вы такие?! — закричала она, стараясь говорить твердо. — Это школа, немедленно убирайтесь отсюда! Вы пугаете детей! Если вы сейчас же не уйдете, я вызову полицию!

Она сжала в руке мобильный телефон, на экране которого уже светился набранный номер экстренной службы — оставалось лишь нажать кнопку вызова.

Но для проклинателей обычные законы и человеческая полиция были пустым звуком. Они даже не посмотрели на ее телефон.

— Свали с дороги, дура, — глумливо процедил один из мужчин. — Мы пришли не по твою душу. Жить надоело? Назад отойди, если не хочешь сдохнуть прямо здесь!

Не успел он закончить свою тираду, как его поделник уже замахнулся тяжелой рукой, намереваясь грубо отшвырнуть женщину с дороги.

— Стоять, — раздался спокойный, даже скучающий детский голос.

Годзё Сатору неторопливо поднялся из-за парты. Небрежно засунув руки в карманы брюк, он окинул незваных гостей ледяным взглядом.

— Вы ведь ко мне пришли? Тогда оставьте в покое тех, кто к делу не относится. Я пойду с вами.

Сумико Кобаяси была обычной хрупкой женщиной, не имевшей никаких шансов в драке, но учительский долг заставил ее закрыть собой ребенка. Сатору же не собирался безучастно смотреть, как из-за него страдает мирный человек. Проклинатели были отбросами общества, не знавшими жалости, и промедли Годзё еще секунду, они бы без колебаний свернули учительнице шею.

— Нет, Годзё-кун, тебе нельзя... — испуганно обернулась к нему Кобаяси, но закончить фразу ей не дали.

Мужчина в поношенной кожаной куртке стремительной тенью скользнул к ней со спины и резким, отточенным движением опустил ребро ладони на ее шею. Женщина мгновенно обмякла и беззвучно повалилась на пол.

Этот человек в куртке был вожаком банды и одним из сильнейших магов-проклинателей в группировке «Кью». По уровню мастерства он вполне мог соперничать с магами первого ранга.

Не смерил Сатору презрительным взглядом и сухо хмыкнул:

— Наследник великого клана Годзё, а соображаешь быстро. Увести его!

По его знаку двое громил бесцеремонно схватили мальчика за плечи и грубо потащили к выходу из кабинета.

Сатору шел спокойно и не делал попыток вырваться. Дело было вовсе не в том, что он не мог справиться с этой кучкой неудачников. Просто в тесном пространстве класса, набитом напуганными первоклассниками, любая шальная атака могла покалечить или убить кого-то из ребят. К тому же ублюдки легко могли начать использовать детей как живой щит, что сильно усложнило бы ситуацию.

Намного проще было позволить им увести себя подальше от школы, в безлюдное место, и там спокойно стереть их в порошок.

Слегка прищурившись, Сатору заметил, как напрягся сидевший неподалеку Сугуру Гето и как заерзали на местах ребята из «Детского детективного кружка». Годзё отыскал взглядом Конана Эдогаву — единственного среди них, кто обладал достаточным хладнокровием и примерно представлял его истинную силу после событий в поезде. Сатору едва заметно качнул головой, давая понять: «Не дергайтесь и не вздумайте идти за мной».

Конан мгновенно расшифровал этот жест. Помня, как этот невыносимый белобрысый мальчишка в купе играючи уничтожил жуткое проклятие особого ранга, Эдогава понимал: с кучкой обычных бандитов тот разберется без особого труда. Главное — не мешать ему и не подставляться под удар. Конан тут же мертвой хваткой вцепился в куртки рванувшихся было вперед Гэнты и Мицухико.

— Тихо! Не глупите! — сквозь зубы прошептал Конан.

Нападавшие проклинатели даже не обернулись на детскую возню. Для них обычные люди были не более чем мусором, а глупые первоклашки и вовсе не заслуживали внимания. Они быстро вывели похищенного Сатору в коридор.

— Но Конан! — взволнованно зашептал Гэнта, пытаясь вырваться. — Они же уводят нашего одноклассника! Мы должны его спасти!

— Да, мы же детективы! Мы не можем просто так стоять и смотреть! — горячо поддержал его Мицухико.

Конан прекрасно понимал их благородный порыв, но лезть обычным детям в разборки магов было равносильно самоубийству.

— Хайбара, присмотри за ними здесь! — быстро бросил он, оборачиваясь к напарнице.

Ай Хайбара стояла мертвенно-бледная. Она кожей ощущала исходящую от ворвавшихся людей леденящую жажду крови — эти типы убивали людей с такой же легкостью, с какой наступают на муравьев. По своей беспощадности они ничуть не уступали Джину или Водке.

— Хорошо... — с трудом выдавила она из себя, провожая взглядом скрывающиеся в коридоре силуэты. — Я задержу ребят. Пожалуйста, будь осторожнее, Конан.

Конан коротко кивнул и тенью скользнул к выходу, намереваясь незаметно выследить похитителей. Однако у самой двери дорогу ему преградил Сугуру Гето.

— Я иду с тобой, — твердо заявил черноволосый мальчик с характерным пучком на затылке. — Мои проклятые духи уже ведут их. Я смогу отслеживать каждый их шаг.

С первой секунды появления проклинателей Гето почувствовал их мерзкую энергетику. Как только Сатору увели, он мгновенно призвал слабого проклятого духа четвертого ранга по кличке «Паутина» и отправил его следом. Крошечное существо умело идеально скрывать свое присутствие, так что похитители даже не догадывались, что у них на хвосте висит соглядатай.

Конан на долю секунды заколебался, взвешивая все за и против, но спорить не стал и согласно кивнул:

— Ладно. Но будешь делать только то, что я скажу. Договорились?

— Идет, — кивнул Сугуру.

Пока они крадучись пробирались по коридорам школы, налетчики из «Кью» уже вывели Сатору на пустующий задний двор учебного корпуса.

Главарь банды вытащил из кармана какой-то предмет и небрежно швырнул его одному из своих подручных:

— Свяжи его этим. Да покрепче.

Это была грубая веревка, покрытая сложными узорами и обмотанная испещренными иероглифами талисманами — особый проклятый инструмент. Она предназначалась для подавления чужой проклятой энергии, мешая плененному магу применять свои техники. Правда, действовал этот артефакт только на тех, кто еще не достиг особого ранга, и чем сильнее был маг, тем слабее оказывался сдерживающий эффект.

Зажав в зубах сигарету, вожак щелкнул зажигалкой и с довольной ухмылкой затянулся горьким дымом. Окинув Сатору победным взглядом, он издевательски протянул:

— Думаешь, я не раскусил твою игру, щегол? Сдался без писка, чтобы мы не порешили твоих одноклассников в кабинете? Надеялся увести нас подальше и устроить контратаку в безлюдном месте? Оставь эти детские сказочки. Эту веревку я выпросил у руководства специально для тебя. Каким бы гениальным ни был твой «Шестиглазый», против этого артефакта ты бессилен. Теперь твоя проклятая энергия заблокирована, так что сиди смиренно и не рыпайся.

Один из бандитов с силой стянул руки Сатору проклятой веревкой, оставив свободный конец у себя в кулаке, словно поводок.

Мальчик действительно ощутил, как по его каналам разлилась вязкая тяжесть, частично сковывая ток проклятой энергии. Сила и вправду поутихла. Однако на бледном лице Сатору не отразилось и тени паники. Он лишь безразлично посмотрел на самодовольного главара и ровным, ледяным тоном произнес:

— Вы все сдохнете. И очень больно.

Вожак лишь громко расхохотался. Он решил, что мальчишка просто бахвалится от бессилия, как и подобает изнеженному наследнику великого клана, привыкшему прятаться за чужими спинами. Стряхнув пепел с сигареты, мужчина издевательски фыркнул:

— Всё еще надеешься, что твоя семейка прибежит на выручку? Забудь. Сильнейший боец нашей организации, господин Байер, прямо сейчас устраивает засаду на вашего драгоценного главу клана.

— До нас дошли верные слухи: ваш хваленый глава — всего лишь сопливый десятилетний малец. Я таких недоносков за свою жизнь передушил не меньше десятка. От господина Байера ему живым не уйти. А как только дело будет сделано, мы выставим вашему клану счет на пятьсот миллионов долларов. Если эти старые хрычи откажутся платить, мы сначала пришлем им голову вашего малолетнего босса, а следом — твою. Хотя «Шестиглазый» — слишком ценный товар. Вряд ли клан Годзэ пожалеет несчастные полмиллиарда за своего главного гения, верно?

Информаторы «Кью» явно проделали топорную работу. Они узнали имя нового главы клана — Годзё Акихара — и вывели его возраст, но совершенно упустили из виду тот факт, что этот «сопливый малец» в одиночку вырезал половину собственной верхушки и подчинил себе весь клан. В представлении нападавших носитель «Шести глаз» оставался куда более важной фигурой, чем номинальный малолетний лидер. Именно поэтому Сатору планировали держать в заложниках, а от Акихары — просто избавиться.

Разумеется, оставлять Сатору в живых после получения выкупа никто не собирался. Члены «Кью» прекрасно понимали: великий клан Годзё не простит подобного унижения. И плодить себе смертельного врага в лице подрастающего гения было бы верхом глупости. Проще прихлопнуть его, пока он еще не вошел в полную силу.

Сатору лишь молча и с глубочайшим презрением смотрел на него.

«И это всё, на что вы способны?»

Такое отношение взбесило главаря. Больше всего на свете этот уличный сброд ненавидел спесь клановой элиты. Лицо мужчины исказилось от ярости. Он замахнулся тяжелой ладонью, собираясь наотмашь ударить Сатору по лицу, чтобы сбить с него эту спесь.

— Получай, ублю... — зарычал он, но закончить фразу ему было не суждено.

— Лети! — звонко донеслось откуда-то сверху.

Раздался сухой, свистящий хлопок. Из-за угла здания на огромной скорости вылетел футбольный мяч, окутанный искрами электрических разрядов. Снаряд с пушечной силой врезался прямо в висок вожака проклинателей. Тот даже пикнуть не успел — его голова дернулась, глаза закатились, и грузное тело мешком рухнуло на землю, мгновенно потеряв сознание.

— Что за черт?!

— Босс!

Остальные бандиты в панике отпрянули. Двое бросились к рухнувшему главарю, судорожно озираясь по сторонам в поисках невидимого врага. Но не успели они сообразить, откуда прилетел удар, как еще один проклинатель глухо застонал. Его лицо исказилось от дикого, иррационального ужаса.

— Нет... только не уроки... пощадите... я больше не могу... — забормотал он, хватаясь за голову, и повалился на траву, содрогаясь от воображаемого кошмара.

— Нас атакует маг-иллюзионист! Будьте наготове! — закричал один из выживших, выхватывая

оружие.

Но среагировать на предупреждение они уже не успели.

Сзади послышалась серия глухих, стремительных ударов.

Годзё Сатору, чье лицо оставалось абсолютно спокойным, мгновенно сконцентрировал остатки проклятой энергии в теле. Даже сквозь подавляющую веревку его физическая сила и врожденная реакция превосходили любые человеческие пределы. Резким, неуловимым движением он уклонился от захвата, перехватил руку державшего его проклинателя и с хрустом вывернул ее.

Два мощных пинка в челюсть — и оставшиеся конвоиры кубарем покатились по земле.

Сатору лениво покрутил шеей, разминая суставы, и смерил выживших ледяным, насмешливым взглядом.

— Так кого вы там собирались убить?

С сухим треском волокон проклятая веревка, призванная сдерживать его силу, лопнула и осыпалась к его ногам бесполезным мусором.

Уцелевшие проклинатели замерли, глядя на него как на восставшего из ада монстра. Их затрясло от первобытного страха.

Губы Сатору расплылись в хищной, предвкушающей улыбке.

— Я ведь предупреждал. Сдыхать вы будете долго.

<http://bllate.org/book/19395/2004743>